

Крещенское водоосвященіе.

На „святкахъ“ (какъ у насъ называются въ Россіи двѣ недѣли,—отъ Рожд. Хр. до Крещенія) у насъ на фронтѣ (въ Восточной Пруссіи) было сравнительно спокойно.

Это спокойствіе едва-ли можно объяснить деликатностью нашихъ враговъ, или уваженіемъ къ нашимъ праздникамъ. Нѣтъ!—этого нельзя думать. Почему? А вотъ почему: если-бы это было такъ, то русскія войска могли-бы быть спокойными только въ первый день праздника, да за день Новаго года. А тутъ—цѣлыхъ двѣ недѣли!.. Было, говоримъ, сравнительно спокойно, потому-что полки дивизіи были поочередно въ сторожевомъ охраненіи, были и перестрѣлки, были и развѣдки, были и мелкія стычки.

Тѣмъ не менѣе этими днями можно было воспользоваться для небольшого хотя отдыха до крайности уставшимъ полкамъ нашей дивизіи.

Воспользовались этими днями и для богослуженія: были службы и наканунѣ Рожд. Хр. и въ самый день праздника, и въ Новый годъ.

Но особенно трогательной была картина Крещенскаго водоосвященія.

Большая комната при штабѣ полка (мы ее и называли всегда „Богослужебною“). Убрана насколько возможно. Столикъ съ крестомъ и евангеліемъ; складная икона Спасителя; чаша для св. воды; двѣ эмалированныхъ кастрюли съ чистой водою по сторонамъ; два церковныхъ тепловыхъ ковша для св. воды. За столикомъ—военная святыня, штандартъ безъ чехла: ликъ Спасителя кротко взираетъ на собравшихся воиновъ.

Комната вся наполнена нижними чинами всѣхъ эскадроновъ; стоятъ и на крыльцѣ за раскрытыми дверями; стоятъ и за крыльцомъ, на снѣгу. Но всѣмъ видно и слышно. Впереди—командиръ полка и всѣ офицеры: сегодня свободный день, потому что какъ въ сторожевомъ охраненіи, такъ и въ резервѣ, другіе полки.

Сверхерочнослужащіе,—вахмистры, подпрапорщики и другіе изъ семейныхъ нижнихъ чиновъ,—особенно довольны тѣмъ, что можно вспомнить милую всѣмъ родину; а также помолиться въ такой день, когда во всѣхъ городахъ и селеніяхъ Россіи совершаются торжественные крестные ходы на воду, на „Иорданъ“. Здѣсь, въ чужой странѣ (Восточная Пруссія, Пилькалленскій штатъ (провинція, область, губернія), деревня Шамейкеменъ), нѣтъ родной Волги; нѣтъ въ этой мѣстности ни озера, ни пруда,—ближе, по крайней мѣрѣ, 2-хъ верстъ. А далѣе-то двухъ верстъ... и далеко, и опасно: непріятель находится отъ насъ не далѣе 3-хъ верстъ.

11½ часовъ дня. „Гласъ Господень на водахъ“... началъ стройно хоръ. „Днесъ водъ. освящается“.

Наше родное, наши церковные трогательные напѣвы!.. Всѣ усиленно-часто стали креститься, изрѣдка смахивая набѣгавшую отъ умиленія слезу.

Богослуженіе шло обычнымъ порядкомъ.

„Во Иорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи“.. стали погружать священникъ крестъ.

„А во Ржевѣ залпы бывали!“—шепнулъ вздохнувъ одинъ изъ семейныхъ офицеровъ другому. „А народу-то, народу-то сколько!“...

Служба кончилась. Стали подходить ко кресту; черпали ковшичкомъ изъ чаши толко-что освященную воду.

У нѣкоторыхъ были съ собой бутылочки:— „Можно съ собой взять св. воды, батюшка? Многихъ нѣтъ здѣсь изъ эскадроновъ“.

— „Конечно, можно!“—разрѣшилъ священникъ.

По окончаніи всего офицеръ—любитель сдѣлалъ снимокъ Богослужебной обстановки.

И офицеры, и солдатики расходились съ облегченнымъ сердцемъ: хотя и не въ храмѣ, и не на рѣкѣ, и не въ родной Россіи; а все-таки помолились Богу, святой водицы выпили, и окропилъ батюшка; вспомнили родину, и какъ-то на сердцѣ стало легче, веселѣе и спокойнѣе...

Свящ. П. Масловъ.
